

Экран и сцена -
1996. - 21-
28 нояб. - 5
б. 7.

У

китайской принцессы из сказки Карло Гоцци было три загадки, которыми она сражала поклонников. Поклонников Театра имени

Евг. Вахтангова, пришедших на его 75-летний юбилей, тоже ждали загадки. На сцене в праздничном, пестром калейдоскопе появлялись, стремительно сменяя друг друга, мядмузель Нитуш и Сирано де Бержерак, Беатриче и цыганка Маша, Стенька Разин и Иван Шадрик. И ни к чему было называть спектакли, давно ставшие историей русского и мирового театра, по залу тут же приносилось: "Это из "Живого трупа", а это из "Много шума из ничего", а это "Человек с ружьем". Герои былых времен, узнаваемые с первых же реплик или музыкальных фраз; поздравляли тех, кто сегодня выходит на эти подмостки, и тех, кто задолжал зрительный зал.

Накануне официального торжества с речами и поздравлениями был устроен, говоря на театральном языке, праздник "для пап и мам". "Свои" особенно легко прощают редючеты и накладки. Впрочем, у вахтанговцев в крови умение отыграть и отымпровизировать любую накладку так, что она начинает казаться запланированной. К тому же праздничная атмосфера как-то уже сама собой воцарилась в стенах театра, а постоянные взрывы аплодисментов и радостная реакция зрителей, подогревали актеров, "выкладываясь" на все сто.

Панталоне, Тарталья, Труффальдино и Бригелла — четыре знаменитые маски (без труда узнаваемые не только людьми театра, студентами ГИТИСа или "Шуки", но всеми, кто имеет о театре хоть какое-то представление) сопровождали юбилейное действо злободневными шутками и импровизациями. В цепочке музыкально поэтических номеров легким пунктиром высве-

Загадки Турандот

чивалось прошлое и настоящее вахтанговской сцены. Своя песня, некогда необычайно популярные и вышедшие далеко за пределы театра, пел вместе с актерами Тихон Хренников, азартно отплясывали комический вальс герои И. Бабеля в исполнении Юлии Рутберг и Сергея Маковецкого, элантизм и шарм французского шансона воплощал в себе Виктор Зазулин, любимый и близкий вахтанговцам жанр водевида представ в феерическом мини-бенефисе Людмилы Максаковой. Все это пестрое действо шло на фоне декораций "Принцессы Турандот". В духе этого истинно вахтанговского спектакля на сцене шутили, играли, перебрасывая мостик из прошлого в сегодняшний зрительный зал и чуть иронически глядя на себя со стороны.

Путь театра, живущего 75 лет, не может быть всегда одинаково ровным. И в последние годы в адрес отдельных вахтанговских спектаклей порой слышатся нарекания и сожаления, которые нередко, увы, необосновательны. Но когда театральную Москву буквально взрывает постановка Петра Фоменко "Без вины виноватые", а в маленьком буфетном пространстве блистает, потрясая молодой энергией и задором, созвездие крупнейших мастеров, или когда то же старшее поколение сегодняшних вахтанговцев, собравшись на два вечера, разыгрывает "Принцессу Турандот" с таким азартом и вдохновением, что вдыхает новую жизнь в спектакль семидесятипятилетней давности, — это загадка,

которую не разгадать никакому принцу Калафу.

В постановке П. Фоменко две части и даже две разные площадки, на которых играют два поколения вахтанговцев. Существующие в спектакле отдельно, на юбилейном вечере они встретились, — мастера и те, что идут следом, — и пели вместе, в унисон. Избитые понятия — преемственность поколений, связь времен — метафорически воплотились в праздничной эстафете, которую принимали друг от друга знаменитые вахтанговские вальсы, давно живущие самостоятельной жизнью. К юным парам, кружащимся под плеск амурской волны присоединились герои "Маскарада" и роскошный, опьяняющий хачатуряновский вальс объединил всех танцующих.

А сегодняшняя принцесса Турандот — Марина Есипенко с Алтоумом — Вячеславом Шалевичем принимали все новых и новых посетителей, и на сцене в своеобразных мини-моноспектаклях появлялись звезды Вахтанговского театра. В их шуточных диалогах с принцессой вспоминались сыгранные роли. И эти короткие выступления были похожи на дружеские шержи на самих себя. Василий Лановой поздравлял присутствующих от имени своего знаменитого принца Калафа и тех персонажей, в облике которых он выходил на сцену. Владимир Этуш появился в бурке и папаше, напоминая о своем кино — кавказском прошлом, и привнес с собой "гарем" из студенток Шукинского училища, исполнивших восточный танец. Михаил Ульянов в кепке от "председателей" и "вождей", которых переиграл немало, лихо сплясал цыганочку. Блестательная Юлия Борисова — легендарная принцесса Турандот и королева сцены долго не могла произнести ни слова из-за несмолкающих оваций, которыми встретил ее зал.

И вновь звучал волшебный вальс Турандот, объединивший все поколения вахтанговцев, тех, кто играл здесь семьдесят пять лет назад, и тех, кто вышел на сцену сегодня. Шумел вечерний Арбат, зазывающе грохотала "музыка" коммерческих киосков, а в ушах все звучал вальс китайской принцессы, с которым так не хотелось расставаться. И это тоже загадка Турандот.

Марина ГАЕВСКАЯ.